

ОТКРЫТЫЕ ДВЕРИ ФАС РОССИИ И ЕЭК*

26 марта 2021 г. при поддержке ФАС России и Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) состоялся Антимонопольный форум ОКЮР.

Президент ОКЮР **Александра Нестеренко** открыла Форум, отметив, что в 2020 г. число членов Объединения выросло на 37,4%, что подтверждает его востребованность как платформы для доверительного диалога между юридическим сообществом и властью.

Аркадий Лисин, руководитель направления регуляторных рисков департамента контроля за соблюдением правил, «СУЭК»; Артем Молчанов, начальник правового управления, ФАС России; Александра Курдюмова, старший партнер, *Versus.legal*; Оксана Кузнецова, заместитель начальника правового управления, ФАС России; Евгений Хохлов, партнер, *Antitrust Advisory*; Тимофей Нижегородцев, заместитель руководителя, ФАС России; Нелли Галимханова, начальник управления контроля промышленности, ФАС России; Александра Нестеренко, президент ОКЮР; Кирилл Дозмаров, партнер, *Kulik & Partners Law.Economics*; Ярослав Кулик, управляющий партнер, *Kulik & Partners Law.Economics*; Алия Джумабаева, директор департамента конкурентной политики и политики в области государственных закупок, ЕЭК; Ольга Протченко, эксперт ОКЮР по антимонопольному законодательству; Антон Суббот, партнер, *Baker McKenzie*

* Релиз подготовлен юристами *Antitrust Advisory* Иваном Старицким и Анной Заболотных, а также пресс-службой ОКЮР.

На экране — Арман Шаккалиев, член Коллегии (министр) по конкуренции и антимонопольному регулированию, ЕЭК

В рамках первой сессии — о государственной политике, направленной на развитие конкуренции, — выступили **Сергей Пузыревский**, заместитель руководителя, ФАС России, и **Арман Шаккалиев**, член Коллегии (министр) по конкуренции и антимонопольному регулированию, ЕЭК.

С. Пузыревский сфокусировался на тенденциях и направлениях государственной антимонопольной политики. А именно: за 2015–2020 гг. количество антимонопольных нарушений уменьшилось в три раза; ФАС России выработала политику «мягкого» антимонопольного регулирования; удалось обеспечить присутствие не менее трех хозяйствующих субъектов во всех отраслях экономики; по сравнению с 2017 г. в два раза сократилось количество нарушений со стороны органов государственной власти; ведомство нацелено снизить избыточное правовое регулирование деятельности естественных монополий.

Сергей Пузыревский

А. Шаккалиев назвал главным трендом антимонопольного регулирования, в том числе на уровне ЕАЭС, внедрение инструментов «мягкого» регулирования — предупреждений и предостережений, которые уже хорошо себя зарекомендовали в практике государств — членов ЕАЭС.

Кирилл Дозмаров

Еще одним инструментом «мягкой» антимонопольной политики является комплаенс. ЕЭК совместно с органами по стандартизации России и Казахстана подготовила и направила в Международную организацию по стандартизации предложение создать международный стандарт по антимонопольному комплаенсу, который, в частности, унифицировал бы терминологию. Соответствие антимонопольного комплаенса будет оцениваться третьей (независимой) специально на то аккредитованной стороной.

Также ЕЭК продолжает разработку Кодекса добросовестных практик торговых сетей на уровне ЕАЭС.

Сессию о шоковых изменениях на рынке модерировал **Ярослав Кулик**, управляющий партнер, консалтинговая компания *Kulik & Partners Law.Economics*. Спикер отметил, что за последний год значительно выросло количество проводимых регулятором

Евгений Хохлов

проверок цен на товары. ФАС России стала чаще получать поручения от Правительства и Президента РФ по контролю за ценами, запрашивать больше информации у участников рынков, а последние, в свою очередь, увеличили издержки на подготовку ответов на запросы ФАС. В связи с этим цель сессии — понять, как шоковое состояние на рынках повлияло на государственное ценовое регулирование и антимонопольное правоприменение и как компании могут снизить собственные риски.

Своим пониманием термина «шоковая ситуация на рынке» и видением оптимального реагирования на нее государственных институтов поделился **Кирилл Дозмаров**, партнер *Kulik & Partners Law.Economics*. По его мнению, шок — это событие, повлекшее резкое и существенное изменение спроса или предложения, товарно-денежных потоков, приведшее к практически полной отмене деловых обыкновений и заставляющее бизнес действовать в условиях ограниченной информации.

Тимофей Нижегородцев

У ФАС России на данный момент есть только два варианта реагирования на изменение цен: проверить бизнес с точки зрения (1) злоупотребления рыночной властью доминанта или (2) заключения антконкурентных соглашений. Альтернатив законом пока не предусмотрено. Важно, чтобы антимонопольный орган в первую очередь формировал стимулы для нормальной рыночной среды и развивал конкуренцию.

Нелли Галимханова, начальник управления контроля промышленности, ФАС России, провела грань между антимонопольным мониторингом и расследованием. Поводом для проверки может быть любое обращение в ФАС России, оформленное в соответствии с требованиями закона: Служба обязана реагировать на каждое заявление. При этом в последнее время растет число не только решений по антимонопольным делам, но и решений об отказе в их возбуждении. Поэтому у регулятора должно быть достаточно документальных доказательств для подробного обоснования принятого решения.

Практическими методами снижения рисков поделился **Евгений Хохлов**, партнер, юридическая фирма *Antitrust Advisory*. ФАС России действительно настроена применять «мягкую» силу, делать упор именно на предупреждение нарушений. Запрос на такую антимонопольную политику есть со стороны самих хозяйствующих субъектов. Компании хотели бы избежать издержек, тем более что внимание Службы к компании может вызвать интерес у других контролирующих органов, а впоследствии повлечь необходимость несения судебных расходов.

Снизить риски, полагает Е. Хохлов, можно, подготовив экономическое обоснование повышения цен, организовав коллективное принятие решений в компании, оценивая динамику спроса.

Тимофей Нижегородцев, заместитель руководителя, ФАС России, поднял вопрос о прямом ценовом регулировании в случае резкого роста цен: «В большинстве развитых стран государство имеет механизмы влияния на цены помимо работы рынка. Это и разнообразное тарифное регулирование, и установление референтных (пределных) цен на социально значимые товары, например лекарства, и механизмы срочного воздействия на цены в случае их резкого роста (ценовых шоков)».

Ценовые шоки могут возникать по разным причинам. Они не всегда носят объектный характер, но, как правило, временные.

Александра Курдюмова

Ярослав Куллик, Сергей Пузревский, Александра Нестеренко, Артем Молчанов

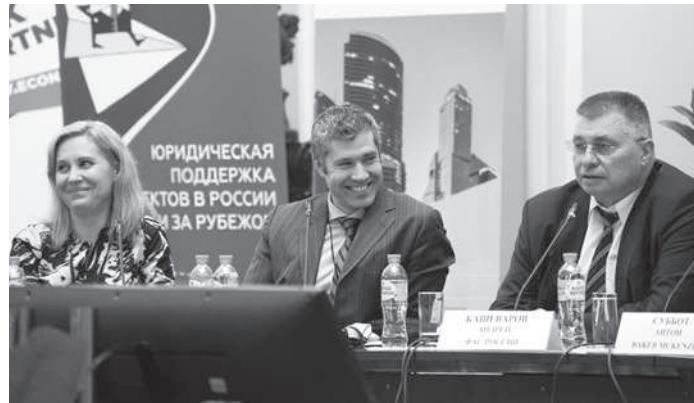
Безусловно, в рыночной экономике нужно избегать прямого ценового регулирования, потому что цены устанавливаются в рамках баланса спроса и предложения. Но инструмент компенсации ценовых шоков на период разбирательства и восстановления нарушенного баланса должен быть.

Артем Молчанов, начальник правового управления, ФАС России, отметил, что принятый 1 марта 2020 г. Федеральный закон № 33-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О защите конкуренции“» предусматривает правила внедрения комплаенса, однако не содержит положений о снижении штрафов в случае, если комплаенс функционирует и позволил выявить нарушение и устраниТЬ его последствия. Подобное правило действует во Франции, Великобритании, Италии. Поэтому в новый Кодекс об административных правонарушениях следовало бы внести такое смягчающее ответственность обстоятельство, как функционирование системы комплаенса.

А. Молчанов сделал акцент на том, что ФАС России осторожно относится к инициативе стандартизации комплаенса, обратил внимание на ключевые моменты проекта разъяснений по вопросам антимонопольного комплаенса, подготовленного ФАС России и ОКЮР, особо отметив исключительную добровольность принятия системы комплаенса.

Аркадий Лисин; Анастасия Тараданкина, партнер, «Делькредере»; Алексей Сушкевич, директор департамента антимонопольного регулирования, ЕЭК

Елена Соколовская, партнер, руководитель антимонопольной практики, «Пепеляев Групп»; Александр Егорушкин, партнер, *Antitrust Advisory*; Андрей Кашеваров, заместитель руководителя, ФАС России

Алия Джумабаева, директор департамента конкурентной политики и политики в области государственных закупок, ЕЭК, пояснила, что Комиссия идет по пути внедрения инструментов «мягкого» права и принятия превентивных мер, включая комплаенс. В связи с этим возможно внесение поправок в Договор о ЕАЭС (подписан в г. Астане 29.05.2014). Планируется обсудить внедрение в право ЕАЭС комплаенса не только с бизнесом, но и с национальными антимонопольными органами. Спикер добавила, что говорить о полном освобождении об ответственности в случае внедрения комплаенса преждевременно, однако можно задуматься о смягчении ответственности при условии, что эта система действительно работает, а не внедрена лишь формально.

Аркадий Лисин, руководитель направления регуляторных рисков департамента контроля за соблюдением правил, «СУЭК», признал: хотя принятие Закона № 33-ФЗ оправдало не все ожидания бизнеса, важно то, что ст. 9.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» позволяет компании избежать ситуаций, когда в силу пробела в законодательстве или наличия в нем неоднозначных норм компания полагает, что действует в рамках закона, а в итоге оказывается нарушителем (добросовестное заблуждение).

Ольга Протченко, эксперт ОКЮР по антимонопольному законодательству, описала возможные сложности внедрения комплаенса. Сперва необходимо обеспечить заинтересованность в этом руководства и, соответственно, необходимые ресурсы. Затем следует провести оценку рисков и классифицировать комплаенс-риски. Далее — принять меры по их снижению и распределить ответственность внутри компании. Наконец, утвердить и довести до сотрудников акт об антимонопольном комплаенсе.

Анастасия Тараданкина, партнер, коллегия адвокатов «Делькредере», рассказала о сговорах на торгах и о ситуации, когда в закупке участвуют два конкурента, а впоследствии победитель привлекает второго участника в качестве субподрядчика для исполнения контракта. Антимонопольные органы негативно относятся к подобной практике и зачастую лишь на основании этого признака признают антиконкурентное соглашение. Подтверждает такую позицию и Разъяснение Президиума ФАС России № 3 «Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах». Впрочем, новое Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» дает надежду на то, что этот подход станет более взвешенным.

Оживленную дискуссию по проблемам трансграничной торговли организовал партнер *Antitrust Advisory* **Александр Егорушкин**.

Елена Соколовская, партнер, руководитель антимонопольной практики, «Пепеляев Групп», затронула проблему установления территориальных ограничений в вертикальных соглашениях и в целом допустимости таких соглашений, поскольку отношение к ним правоприменителей неоднозначно.

Далее участники Форума обсудили практику ЕЭК, а именно дело российской и казахстанской компаний «Дельрус», действия которых были квалифицированы как антиконкурентное горизонтальное соглашение, направленное на раздел рынка по территориальному принципу. Решение ЕЭК было обжаловано в Суде ЕАЭС и поддержано его первой инстанцией, однако Апелляционная палата Суда признала его в итоге не соответствующим Договору о ЕАЭС, указав, что ЕЭК не в полной мере проанализировала отношения между компаниями на предмет вхождения в одну группу лиц.

Алексей Сушкевич, директор департамента антимонопольного регулирования, ЕЭК, добавил: по результатам рассмотрения дела компании «Дельрус» установлено, что между российской и казахстанской компаниями существует договоренность о распределении потока услуги калибровки датчиков по территориальному принципу.

Заместитель руководителя ФАС России **Андрей Кашеваров** отметил, что подходы антимонопольного органа к параллельному импорту не изменились. Необходимы четкие критерии оценки обоснованности или необоснованности отказа в ввозе оригинального товара. Служба готова рассматривать жалобы независимых импортеров на необоснованный отказ правообладателей при ввозе товаров на территорию Российской Федерации. А. Кашеваров рекомендовал обратить внимание на практику рассмотрения подобных антимонопольных дел в Японии и сообщил, что ФАС России признает необходимость внесения соответствующих изменений в законодательство.

А. Егорушкин обратил внимание на наличие в России продукции, которая отличается от продукции в иностранных государствах, что рассматривается ФАС России как недобросовестная конкуренция в форме введения потребителей в заблуждение. В свете этого спикер предложил сделать порядок проведения расследований по двойным стандартам более открытым для компаний, чья продукция анализируется, сконцентрировавшись именно на позиционировании товара производителем, поскольку оно создает впечатление у потребителей и является главным фактором введения потребителей в заблуждение.

Вопрос о безопасности продукции, требования к которой предусмотрены техрегулированием, по мнению Александра, должен остаться за рамками рассмотрения дел по двойным стандартам, поскольку если продукция соответствует применимым в России требованиям, то она является априори безопасной и потребитель в принципе не может быть введен в заблуждение относительно этого параметра.

Александра Курдюмова, старший партнер, *Versus.legal*, представила обзор практики ФАС России и ЕЭК по делам об имитации внешнего вида товара. Она описала ключевые аспекты рассмотрения дел такой категории, а также сформулировала общие правила защиты от недобросовестных имитаций: обеспечить портфолио товарных знаков и промышленных образцов, которые защищают фирменный стиль и яркие элементы упаковок старых и актуальных дизайнов; своевременно отслеживать и фиксировать нарушения до момента, когда товар нарушителя приобретет самостоятельную узнаваемость; особое внимание уделить сбору доказательств наличия имитации.

А. Нестеренко подвела итоги Форума: «Результат совместной работы ФАС России и ОКЮР — это проект разъяснений по антимонопольному комплаенсу. А. Молчанов охарактеризовал общий подход антимонопольного ведомства как „открытые двери“. И действительно, документ получился максимально гибким, хозяйствующие субъекты смогут решать многие вопросы по своему усмотрению».

Более подробную информацию см. на сайте: окюр.рф.

Александра Курдюмова; Александра Нестеренко; Яна Склярова, заместитель начальника управления контроля рекламы и недобросовестной конкуренции, ФАС России; **Аркадий Лисин; Анастасия Тараданкина; Елена Соколовская; Александр Егорушкин**